

Фэн Линь бросил: «Меня это не касается», — после чего Ван Аньминь и Цянь Говэй переглянулись.

Ван Аньминь, вероятно, был наслышан о Фэн Лине, поэтому, услышав такой ответ, лишь на мгновение замер, но особого удивления не выказал. Цянь Говэй на секунду задумался, но тут же улыбнулся:

— Мы как раз искали доктора Вана, а тут вы. Пообщайтесь пока с племянником, а я провожу этих двоих наверх.

Ван Аньминь не стал расспрашивать, зачем им наверх, лишь кивнул:

— Хорошо, спасибо, капитан Цянь.

Они с Ван Чэ проводили взглядом уходящих.

Как и жилой корпус, административное здание состояло всего из пяти этажей. Площадь его была невелика, а планировка этажей идентична: в центре — холл и лестница, в восточном крыле — шесть симметричных кабинетов по двадцать-тридцать квадратных метров, в западном — конференц-зал на шестьдесят квадратов и четыре маленьких офиса, а в концах коридоров — общие санузлы.

Поднимаясь по лестнице, Цянь Говэй объяснил, что на первом этаже западная часть переоборудована под временный госпиталь, а справа находятся палаты для выздоравливающих, а также комнаты отдыха для врачей и медсестер.

На первом этаже Ян Ицинь уловил резкий запах антисептиков, в котором едва угадывался металлический привкус крови. Но, не увидев других врачей, кроме Ван Аньминя, он спросил:

— Сколько всего врачей и медсестер в базе?

— Трое врачей и четверо медсестер, — ответил Цянь Говэй. — Раненых сейчас немного, так что доктор Ван с коллегами справляются.

Ян Ицинь понимал, почему раненых мало: укусы и царапины от зомби не оставляли шансов на спасение, поэтому работы у медиков было не так уж много.

Поднимаясь всё выше, Ян Ицинь решил больше не расспрашивать о том, как Ван Аньминь оказался на базе — если Ван Чэ знает, то рано или поздно расскажет.

На четвертом этаже группа остановилась. Ян Ицинь огляделся: лестница, ведущая на пятый этаж, была перекрыта железной дверью, которая оказалась наглухо заперта.

— Пятый этаж отведен под лаборатории ученых, — пояснил Цянь Говэй. — А на четвертом живут руководители базы.

Про второй и третий этажи он умолчал, сразу проведя гостей в восточное крыло четвертого этажа. Он постучал в дверь в конце коридора.

— Войдите, — послышался голос изнутри.

Цянь Говэй распахнул дверь, и Ян Ицин с Фэн Линем вошли следом. Кабинет по размеру был таким же, как и остальные, но здесь стоял лишь один рабочий стол, а за перегородкой располагалась небольшая комната отдыха. В самом кабинете, помимо стола, стоял еще и стол для совещаний, из-за чего в помещении было тесновато.

Внутри находились двое мужчин и женщина, что-то оживленно обсуждавшие.

— Познакомьтесь, — представил их Цянь Говэй. — Генерал Чжэн, полковник Линь и секретарь Ли. Они временно руководят нашей базой.

Генералу Чжэну было за шестьдесят, голова его была почти полностью седой, но держался он с такой мощью, что казался воплощением нестигаемой воли. Полковник Линь был моложе, лет сорока, с прямой спиной и твердым, волевым лицом. Секретарь Ли, женщина того же возраста, обладала приятной улыбкой, но при этом чувствовалось, что она способна принимать хладнокровные и решительные решения.

— А вот и вы, — генерал Чжэн встал и с улыбкой протянул им руку. — Мне уже доложили: вы и есть те самые выжившие из первой группы?

Остальные тоже поднялись. Ян Ицин и Фэн Линь обменялись с ними рукопожатиями.

— Здравствуйте, я Ян Ицин.

— Здравствуйте, Фэн Линь.

— Знаю, знаю. Присаживайтесь, — добродушно сказал генерал. — Не волнуйтесь, мы позвали вас, чтобы просто прояснить ситуацию.

Все расселись вокруг стола для совещаний. Честно говоря, Ян Ицин был удивлен тем, что руководство базы лично решило с ними встретиться — в обычной жизни он вряд ли когда-нибудь оказался бы так близко к людям такого ранга. Тем не менее, он держался уверенно, общаясь с ними как с обычными старшими.

— Генерал Чжэн, спрашивайте, я отвечу на всё, что знаю, — кивнул Ян Ицин.

— Ха-ха, отлично! У тебя отличная хватка и характер, — похвалил генерал. — Цянь Говэй всегда умел разбираться в людях.

— Это всё потому, что эти двое сразу выделяются на фоне остальных, — улыбнулся Цянь Говэй.

— Я слышал, что ваша группа состояла из одиннадцати человек, — продолжил генерал Чжэн.
— И что вы двое — единственная причина, по которой остальные добрались сюда в безопасности?

С момента начала апокалипсиса прошло всего десять дней, к тому же целую неделю лили проливные дожди. Большинство выживших были парализованы страхом и ужасом перед катастрофой. Даже просто сохранять спокойствие и прятаться в безопасном месте для многих было подвигом, не говоря уже о том, чтобы сражаться с зомби. Во время зачистки базы Цянь Говэй видел, как многие заключенные были настолько напуганы, что приходили в себя несколько дней. Только военные, прошедшие суровую школу жизни и привыкшие к лишениям, сохраняли самообладание и быстро приступали к выполнению приказов.

Ян Ициня с детства часто хвалили, и он привык принимать комплименты спокойно. Он не считал, что в нем есть что-то особенное — просто он был неплох собой, обладал твердым характером и владел боевыми искусствами. Сегодня он принял слова генерала как проявление доброго расположения старших, не испытывая при этом никакой неловкости.

<http://bllate.org/book/18719/1809329>